

Гу Хайцин, хотя и приняла драгоценности от госпожи Синь, знала, что должна выполнить её поручение. Однако мысль о том, что в день её возвращения домой нужно убить сына от наложницы, вызывала у неё внутренний дискомфорт. Теперь, когда Гу Хайтан предложила компромисс, даже если госпожа Синь будет её упрекать, у неё будет Гу Хайтан как щит. Подумав, она решила, что предложение Гу Хайтан имеет смысл, и, стиснув зубы, согласилась.

— Хорошо, раз ты этого хочешь, я сделаю, как ты просишь.

На лице Гу Хайтан появился румянец, явно показывая её радость, и она нежно прижалась к ней:

— Спасибо тебе, двоюродная сестра!

Гу Хайцин похлопала её по руке и мягко улыбнулась:

— Мы сёстры, зачем благодарить?

Когда Гу Хайцин покинула двор Яюнь с группой служанок, её взгляд стал холодным. Ветер развевал подол её платья, вышитого карпами и гранатами. Она шла по тропинке, размышляя о сегодняшних событиях, и через некоторое время остановилась в укромном месте. Понизив голос, она позвала свою личную служанку:

— Цзюань.

Цзюань служила Гу Хайцин с детства, а когда та вышла замуж за старшего сына барона, она последовала за ней как часть приданого. Теперь она была единственной, кому Гу Хайцин могла полностью доверять. Услышав зов, она быстро подошла и поклонилась:

— Молодая госпожа.

— Мне нужно, чтобы ты сделала кое-что.

Лицо Гу Хайцин было скрыто в тени деревьев, только половина её улыбающегося лица была освещена, что делало её вид ещё более пугающим. Цзюань, принимая из её рук флакон с лекарством, казалось, уже привыкла к такому выражению лица своей госпожи, и без тени сомнения наклонилась, чтобы выслушать указания.

Гу Хайцин тихо прошептала несколько слов, и Цзюань кивнула. Гу Хайцин, довольная, помахала вышитым платком и добавила:

— Передай это вознице из семьи Гу, только не перепутай.

— Да, молодая госпожа.

В комнате потрескивали угли в жаровне. Цинхуань, присевшая перед ней, пристально смотрела на пламя, и каждый раз, когда оно поднималось, она протягивала руку, чтобы перевернуть угли в поисках спрятанных под ними сладкого картофеля и каштанов. Гу Чжису полулежал на диване у ширмы, одной рукой листая книгу, а другой лениво постукивая по подлокотнику. Скорее он размышлял, чем читал.

Цинхуань долго смотрела на жарящийся сладкий картофель, но он никак не хотел готовиться. Вэй Ю, шуан, с улыбкой взяла у неё щипцы и, присев неподалёку от жаровни, аккуратно переложила угли. Её лицо было румяным, а на губах играла улыбка. В комнате собрались

почти все четверо слуг, но Вэй Сяня не было.

Пока Вэй Ю возилась с углями, а Цинхуань нетерпеливо крутилась вокруг жаровни, жалостливо глядя на недоготовленный сладкий картофель, Гу Чжису вдруг закрыл книгу. Подняв глаза в сторону двери, он первым услышал пронзительный голос матушки:

— Это двор Жунли? Почему здесь нет ни одного слуги, чтобы встретить гостей?

Цинхуань, услышав этот голос, обернулась к Гу Чжису, неуверенно сказав:

— Молодой господин...

Гу Чжису поднял руку, чтобы остановить их, и сам подошёл к двери, тихо сказав:

— Не суетитесь.

Едва он произнёс это, за дверью раздались шаги, и голос матушки раздался у самого входа:

— Приветствую четвёртого молодого господина, желаю вам здоровья.

Гу Чжису резко откинул занавеску и, глядя прямо на матушку, которая стояла вплотную к двери, вызвал у неё бледность:

— В чём дело?

Увидев Гу Чжису перед собой, матушка не посмела медлить, быстро изобразила подобострастную улыбку и поклонилась:

— Четвёртый молодой господин, наша госпожа вернулась домой и приглашает вас прогуляться по саду.

Гу Чжису блеснул глазами, уголки губ дрогнули:

— Прогуляться по саду?

— Да, и не только вас, но и других молодых господ и госпож. Надеемся, вы почтите нас своим присутствием.

Гу Чжису заметил, что, говоря это, она избегала его взгляда, и улыбка на его лице стала шире. Он вдруг сухо напомнил:

— В прошлый раз, когда мы гуляли по саду, старшая сестра случайно упала в воду. Неужели она так быстро забыла?

Матушка не ожидала, что он вспомнит об этом. Она была одной из управляющих в доме и прекрасно знала о недавних разногласиях. Четвёртый молодой господин молча поставил госпожу Синь в неловкое положение, а теперь у него была поддержка старой госпожи. Услышав это, её лицо изменилось:

— Это...

Гу Чжису усмехнулся, увидев её растерянность, но его лицо оставалось невозмутимым:

— Даже если старшая сестра забыла о падении в воду, я с утра занимался боевыми

искусствами, затем обедал со второй сестрой и теперь чувствую усталость. Я не хочу идти. Так и передайте второй сестре.

— Четвёртый молодой господин, это... остальные молодые господа и госпожи пошли, вам одному оставаться в дворе Жунли как-то неловко...

Гу Чжису не изменился в лице, лишь посмотрел на неё некоторое время, прежде чем спросить:

— А что именно неловко?

Матушка была поставлена в тупик его вопросом и, напрягая мозг, пробормотала:

— Но это... это приказ княгини. Неужели вы осмелитесь ослушаться?

— Почему ты не сказала этого сразу!

Едва матушка произнесла эти слова, как Гу Чжису будто изменился в лице, резко откинул занавеску и вышел. В его глазах появилась теплота, а голос стал мягче, что заставило матушку похолодеть:

— Если это приказ матери, я, конечно, пойду, тебе не нужно меня уговаривать. Передай второй сестре, что я скоро приду.

Цинхуань, услышав, что шаги за дверью удаляются, выбежала вместе с Вэй Ю и с беспокойством посмотрела на своего господина:

— Молодой господин! Вы... вы правда пойдёте?

Гу Чжису опустил глаза и тихо сказал:

— Раз я согласился, могу ли я отказаться?

Цинхуань ещё больше забеспокоилась:

— Но снова прогулка по саду... моё сердце... моё сердце беспокойно...

— Тогда успокой своё сердце и не думай о лишнем.

Гу Чжису улыбнулся, опустив лицо, и, мельком взглянув на Вэй Ю, слегка кивнул:

— Я пойду один. Вэй Ю, присмотри за двором Жунли, а Цинхуань... сделай, как я сказал.

Цинхуань сразу же согласилась, а Вэй Ю, хотя и не знала, куда пропал Вэй Сянь, всё же с сомнением ответила:

— Да, молодой господин.

Цинхуань помогла ему надеть плащ, и Гу Чжису, погладив меховой воротник, с глубоким взглядом сжал ручную жаровню и медленно вышел из комнаты, оглядываясь по сторонам. Он направился в задний сад, где его взгляд упал на озеро, вырытое при строительстве усадьбы, размером с дом зажиточной семьи. Его пальцы непроизвольно скользили по жаровне.

Дойдя до беседки у озера, Гу Хайцин, сидевшая за столом в углу, заметила приближение Гу Чжису. В её глазах мелькнул холодный блеск, и она окинула взглядом дочерей и сыновей от

наложниц, которые стояли рядом с ней, с разными выражениями лиц. Она первой заговорила, улыбаясь:

— Чжису пришёл. Садись, выпей чаю, согрейся.

Гу Чжису был одет в светло-зелёный халат с вышитыми лотосами. На его поясе не было ароматического мешочка или нефритовой подвески, только пустой кошелёк. Его слегка посиневшие от холода пальцы крепко сжимали жаровню, и только поднявшись на беседку, он с облегчением вздохнул.

Гу Хайцин внимательно наблюдала за каждым его движением и, видя, что он замёрз, с заботой спросила:

— Почему в такой холод ты не надел плащ?

— Спасибо, вторая сестра.

Гу Чжису, губы которого слегка посинели, всё же спокойно улыбнулся:

— Я привык, морозоустойчив.

Гу Хайцин уловила нотку сарказма в его словах, и на мгновение растерялась, не зная, что сказать. Но тут он снова заговорил:

— А где старшая сестра?

Авторское примечание: Прошу веточки, прошу веточки, прошу веточки! Важное дело повторить три раза [Улыбка].

<http://bllate.org/book/16652/1525684>